

[Кто это?] очень озадаченная Юй Мэй спросила себя. Она не могла не смотреть на женщину перед ними, полная восхищения. От этой женщины исходила самая престижная и захватывающая дух аура, которую Юй Мэй когда-либо видела. Даже то, как она одевалась, было намного выше, чем у супруги Нин. Женщина перед ними была одета в темно-фиолетовое платье, покрытое тонким шелковым халатом. Если бы кто-то хотел показать, насколько они богаты, эта женщина была бы ярким примером того, как это сделать правильно. С головы до ног она была украшением, в хорошем смысле, конечно.

Пэй Нань, с другой стороны, сожалел, что сделал с Юй Мэй. Если бы он знал, что эта женщина будет здесь, он бы никогда не стал дразнить Юй Мэй до такой степени, что попал бы в неловкое положение.

"Мама", он отстранился от Юй Мэй, сразу же встав, глядя на нее, как будто его поймали за чем-то неправильным. [Мама?] Вы можете себе представить, если Пэй Нань был шокирован, увидев свою собственную мать в этот момент, выражение лица Юй Мэй было в 10 раз хуже. "Свекровь", быстро встала Юй Мэй и поздоровалась. Эта красивая женщина была императрицей Лин Бай Пин? Мать Пэй Наня? Столько всего происходило в голове Юй Мэй. У нее даже закружилась голова, когда она пыталась все переварить.

Она не была готова к встрече с его семьей, по крайней мере, пока. Подумать только, она впервые встретила свою свекровь в такой неловкой ситуации. Что еще ей оставалось делать, как не смотреть вниз, смущенно.

"Пэй Нань, ты давно не навещал маму, пойдем, позволь мне взглянуть на тебя", императрица Пин прошла мимо Юй Мэй, давая ей холодное плечо, прежде чем подойти к Пэй Наню, схватив его за руку и потянув к столу. Юй Мэй почти издала вздох недоверия, но поймала себя. Эта ее свекровь даже не признавала ее. Вся семья так относилась к настоящей Пан Юй Мэй? Несправедливо!

Она все еще была в своем собственном маленьком пузыре, когда ее позвали: "Супруга Пан, разве вы не видите, что ваш муж здесь, что вы делаете, не заботясь о нем", императрица Пин говорила очень требовательным голосом. Юй Мэй закрыла глаза и мысленно сосчитала до десяти, прежде чем повернуться и подойти с очень дружелюбной улыбкой. [Так вот у кого мелочный Нань научился этому поведению] как говорится, яблоко не падает далеко от дерева. "Иду, мама", Юй Мэй проглотила весь гнев в своем теле, когда она быстро подошла, сядя рядом с Пэй Нанем.

В это время, Чу Мэй каким-то волшебным образом избежала гнева Фэн Чжу. Теперь она стояла в стороне, где Юй Мэй могла ее видеть.

Злобный взгляд императрицы, который она бросала на Юй Мэй; любой мог почувствовать его за тысячи миль. К счастью, Юй Мэй не придавала этому значения. Она видела много женщин в своей прошлой жизни, она не верила, что не сможет справиться с его матерью, императрицей Пин.

"Мама, что ты делаешь во дворце супруги Пан?" вдруг спросил он очень приятным голосом. Юй Мэй не могла не взглянуть на него. Он действительно мог говорить мягко? Что случилось с этим ужасным и психованным Пэй Нанем, который был несколько минут назад? Юй Мэй хотела закричать: "куда катится этот мир?"

"Уже почти зима, я собираюсь помолиться за безопасную и быструю зиму, "Пэй Нань. Юй Мэй сидела, как настоящая леди, слушая их разговор. Какое отношение к ней имеет молитва?"

"Мама, когда ты собираешься уезжать? Мне составить вам компанию?" Его голос снова наполнился искренностью. Юй Мэй закатила глаза, если бы у него была хоть капля доброты по отношению к ней, они могли бы жить в мире.

Мать слегка похлопала его по ладони, улыбаясь. Юй Мэй хотела вырваться. К счастью, было еще утро, и она еще не позавтракала. Если бы она это сделала, пол, на котором они были, не был бы таким счастливым. "Нан Эр (ласковый термин), у вас все еще есть много вещей, о которых нужно позаботиться. Как я могла тебя побеспокоить," ее милая улыбка внезапно превратилась в отвращение в тот момент, когда она вступили в контакт с Юй Мэй. "Я здесь, чтобы пригласить супругу Пан сопровождать меня. Надеюсь, вы не заболаете, как в прошлый раз," подчеркнула императрица Пин.

Юй Мэй, которая молчала все это время, пыталась понять, что происходит. Она могла сказать, что его мать испытывала к ней очень сильную неприязнь. Неужели она действительно хотела утруждать себя? Но с другой стороны, если она останется с Пэй Нанем... просто подумав об этом, она почувствовала озноб по спине. [С кем легче справиться? Пэй Нань или его мать?] Это было такое трудное решение. Они оба были ужасны в ее сознании.

На противоположной стороне находилась Чу Мэй, которая изо всех сил пыталась подать сигнал Юй Мэй. Она держала руки перед галией и трясла ими, словно говоря "нет". Обеспокоенное выражение ее лица буквально кричало: "Не ходи!" но уже взволнованная Юй Мэй не смогла вовремя прочесть ее жест. Почему? Потому что Юй Мэй внезапно подумала о своем поцелуе с Пэй Нанем. Не один, а два поцелуя. Он украл ее первый поцелуй!

[Если я останусь... что, если это мелочный Нань возьмет на себя смелость со мной...еввв!] Юй Мэй быстро обхватила обеими руками грудь в форме буквы "X". "Я пойду, чем скорее, тем лучше", покачала головой Юй Мэй, мгновенно соглашаясь. Даже мысль о том, что Пэй Нань снова поцелует ее, была слишком ужасна.

Чу Мэй чуть не упала... это был плохой выбор, очень плохой выбор. Ее Леди совершила самую большую ошибку в своей жизни.

Впервые с тех пор, как она вошла в комнату Юй Мэй, мать Пэй Наня улыбнулась ей. Конечно, это была не дружеская улыбка, а скорее улыбка типа "лучше прикрывай спину". "Я так рада, что вы можете сопровождать меня. Мы уезжаем через час,"

В тот момент, когда Пэй Нань услышал, что Юй Мэй согласилась уйти, его лицо помрачнело. Услышав, что она отправится в путь через час, он чуть не потерял хладнокровие. На самом деле, когда его мать спросила Юй Мэй, он уже начал нервничать. Он не хотел, чтобы она ушла. Он действительно не хотел отпускать ее сейчас. Он молился, чтобы она нашла оправдание. Но сейчас ... она действительно уезжает. Разве это не слишком просто ее отпустить? Он даже не наказал ее. Действительно, ей повезло, очень повезло, подумал он. "Мама, почему бы тебе не пойти первой. Я собираюсь помочь Юй Мэй упаковать вещи,"

"Хорошо," попрощалась его мать. Юй Мэй попрощалась с ней. Они оба стояли безучастные, пока его мать не исчезла. Теперь Юй Мэй, наконец, могла дышать. В следующий момент она повернулась лицом к Пэй Наню с самой широкой улыбкой на лице. "Юй Мэй, не думай, что сможешь сбежать от меня навсегда. Подожди своего возвращения," он притянул ее запястье к себе, угрожая ей. Юй Мэй было все равно, ее широкая улыбка все еще была на ее озорном лице. [Черт возьми, глупая женщина! Знаете ли вы, что вы не должны так улыбаться, для уродливой девушки, это слишком много для одного человека, чтобы справиться] в тот момент, когда Пэй Нань понял, что он только что "похвалил" ее, он отпустил ее руку. Он не верил в это,

он действительно думал так о Юй Мэй, девушке, которую он ненавидел больше всего. Он быстро отвернулся и направился к двери. С каждым шагом он чувствовал, как его сердце бьется быстрее. У него не могло быть к ней хороших чувств, верно?

Забывчивая Юй Мэй просто смотрела на него, удивляясь, что, черт возьми, с ним не так.

Чу Мэй подбежала к ней и дернула за рукава. "Сяоцзе, разве ты не видела мой сигнал? Ты что слепая? Это будет самая жестокая неделя в нашей жизни, "несколько раз топнула ногами Чу Мэй. Почему ее леди должна быть такой бестолковой в такие моменты. Юй Мэй проигнорировала Чу Мэй. Иметь дело с этой коварной женщиной было лучше, чем подвергаться домогательствам этого глупого Пэй Наня.

Юй Мэй была в восторге, просто думая о том, чтобы освободиться от Пэй Наня на целую неделю. Но она также чувствовала себя виноватой перед принцем Шао. Несмотря ни на что, она хотела встретиться с ним завтра вечером в последний раз. К сожалению, она не сможет. Единственное что она могла сделать, это написать ему письмо.

Несколько мгновений спустя, Чу Мэй с любопытством наблюдала, как Юй Мэй писала письмо. "Сяоцзе, что вы пишете?" она с любопытством спросила.

"Принцу Шао, " глаза Чу Мэй блеснули, как у фанатки. Может, ее корабль еще не погиб. Шансы ее леди и принца Шао вместе были еще возможны. "Сяоцзе, это случайно не любовное письмо,"

"Вы что, с ума сошли? Мне нужно, чтобы ты отдала ему это письмо, "Юй Мэй положила письмо в конверт вместе с чем-то, завернутым в синюю шелковую ткань. "Мне все равно, как ты его пронесешь, но он должен попасть в руки принца Шао,"

"Да, " Чу Мэй взяла письмо.

"И еще, возвращайся до того, как мы отправимся. Ты пойдешь со мной,"

Юй Мэй и Чу Мэй прибыли в поместье императрицы и у них оставалось всего несколько минут. Все были там. Супруга Нин, Нуан и Ван стояли рядом с императрицей. Все они, за исключением супруги Нуан, выглядели несчастными, увидев Юй Мэй. Конечно, они были злы; они должны были стоять на солнце в ожидании Юй Мэй.

Юй Мэй почесала голову, когда увидела сцену. Не было ли это чересчур? Сзади стояли три широких седана. Мало того, что их было достаточно для четырех человек, внешний дизайн был действительно экстравагантным. Это больше походило на то, что они собирались на фестиваль, а не в храм. Но кто была Юй Мэй, чтобы судить. Она быстро подбежала и поприветствовала императрицу. Императрица едва ли признавала ее. "Супруга Пан, в следующий раз будьте вежливее с другими. Как вы можете прийти после меня? Мы очень долго тебя ждали", сказала та надменным голосом.

"Мои извинения, мама", на самом деле, Юй Мэй хотела отругать ее. У всех в комнате, вероятно, было несколько дней, чтобы подготовиться, у нее был всего один час. Где справедливость?

"Нин, отведи меня к переднему седану. Ты поедешь со мной, " Фэй Нин улыбнулась, взяв императрицу за руку и провожая ее к самому большому седану из трех. Она не забыла бросить на Юй Мэй брезгливый взгляд, как будто говорила, что она лучше. Так вот оно что, подумала Юй Мэй. Вся эта поездка должна была показать ей, что Фэй Нин была невесткой, которую она

любила. Юй Мэй хотела рассмеяться, какой детский план. Это все, о чем могла думать мать Пэй Наня?

Без особого беспокойства Юй Мэй вошла во вторую карету с супругами Нуан и Ван.

Вернувшись во дворец, принц Шао, он получил письмо. Когда их спросили, откуда они это взяли, они все покачали головами, не зная. Он вытащил письмо и держал сложенную ткань в другой руке.

[Брат Шао,

Прости, что не смог попрощаться с тобой лично. У меня дома неожиданно плохие новости, моя свекровь очень больна. Я сожалею, что мне пришлось уйти. Я могу оставить вам только мой самый драгоценный предмет в качестве извинения и прощального подарка. Я никогда не забуду нашу дружбу. Я надеюсь, что мы еще встретимся в будущем.

Прощай, Брат Сюй.]

Такие вещи никогда не беспокоили ГУ Шао в прошлом. Люди приходят и уходят в его жизни, как ветер, но каким-то образом он действительно чувствовал связь с Сюй Реном.

С очень подавленным настроением он медленно открывал синюю ткань, складывая ее по одной. Браслет из крови. Если бы Юй Мэй знала, от кого или от чего этот браслет, она бы пожалела, что отдала его.

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: перевод редактируется

<http://tl.rulate.ru/book/19771/443898>